

ДАРЬЯ СУРИ

ПОКА МЕНЯ НЕ БЫЛО

Дарья Сури

Пока меня не было

<https://litres.ru/73223799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она начала терять время в подростковом возрасте. Сначала – минуты, потом часы. Люди рассказывали ей о разговорах и поступках, которых она не помнила. Чем дальше, тем больше она смиряется. Близкие замечают изменения и говорят, что ей наконец становится лучше.

«Пока меня не было» – психологическая история о провалах в памяти, подавленных эмоциях и о том, что происходит, когда исчезновение перестаёт пугать.

Содержание

Пролог	4
Двенадцать дней назад	5
Одиннадцать дней назад	7
Десять дней назад	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пока меня не было

Пролог

Это началось в подростковом возрасте.

Сначала – провалы в памяти на несколько минут. Потом дольше. Люди рассказывали мне о ситуациях, которых я не помнила.

А потом появилось оно.

Сначала – небольшим чёрным свечением вокруг меня, словно из тех эзотерических учений об ауре. Никто, кроме меня, этого не замечал. Когда я пыталась объяснить происходящее родителям, они смеялись и хвалили меня за богатое воображение.

Внутри всё сжималось и холодело, когда я смотрела на себя в зеркало, на фотографиях и видео – и видела темноту, всё большую, всё жаднее пожирающую меня.

Двенадцать дней назад

Горячая вода обжигает. Кожа на пальцах уже покраснела, но я продолжаю держать руки под струей. Намыливаю еще раз. Тщательно – важно не пропустить ни одного участка. Под ногтями. Между пальцами. Запястья. Ополаскиваю лицо. Потом – с мылом. Смотрю, как пена смывается в слив, и жду момента, когда можно будет остановиться. Но момент не наступает.

Я вновь провалилась. Не помню разговор с родственниками – ни вопроса, ни своего ответа. Очнулась, когда прошло тридцать четыре минуты. Это на две минуты больше, чем вчера. А в отражении – снова эта темнота.

Я оглядываюсь и завешиваю зеркало небольшим полотенцем. Не хочу на это больше смотреть. Это не я. Мне просто нужно успокоиться и вернуться ко всем.

Крепко сжимаю ободок раковины, покуда костяшки не белеют. Вдох. Выдох. Нужно найти крем для рук, иначе кожа начнет кровоточить.

Сегодня день рождения у моего дяди – брата отца. Ему сорок семь. Он устроил грандиозную вечеринку в своем новеньком доме, который купил недавно – на прибыль от очередного контракта. Я знаю, как сильно это бьет по самооценке отца, но он изображает из себя хорошего парня и брата, который гордится.

Отец хочет жить жизнью своего брата, хоть никогда этого и не говорит. Он не хочет иметь ипотеку, жену и детей – это то, что имеет его. Нет, он хочет зарабатывать большие деньги и каждую неделю встречаться с молоденькой красоткой.

Это висит в нашем доме тяжелым застоявшимся воздухом. Родители никогда не ссорятся. Они делают вид, что ничего не происходит. А если ничего не происходит – значит, и решать нечего. Проблемы нет.

Одиннадцать дней назад

Я позвонила кухне и переспросила о вчерашней ситуации. Она пересказала мне, что произошло.

Оказывается, разговор зашёл про университет. После того, как я выразила свои тревоги о поступлении и жизни в студенческом общежитии, одна из тетушек сказала: “Ты опять накручиваешь себя? Лапочка, какая же ты у нас впечатлительная”. Несколько родственников рассмеялись, кто-то похлопал меня по спине. Кузина сказала, что тогда её насторожила моя реакция: я что-то несвязно пробормотала себе под нос, неестественно улыбнулась и долгое время ходила отрешенной, будто избегая всех.

Я коротко поблагодарила её и попрощалась – сослалась на усталость и недосып.

Экран телефона загорается и я вижу новое сообщение: “Мы можем поговорить?”.

В животе мгновенно вспыхивают бабочки, по телу проходит дрожь, а на подкорке образуется предчувствие бури, но я все равно отвечаю – почти сразу. Через несколько секунд он звонит мне.

– Как дела? – немного стесненно спрашивает он.

– Нормально. А у тебя? – говорю я как можно непринужденнее.

– Могло бы быть лучше... – он делает паузу – Слушай, я

понимаю, что сейчас не самое подходящее время, но я бы хотел поговорить о нашем будущем. Если ты конечно не против.

– Эм.. Ты прав, сейчас не самое лучшее время. Может быть, мы.. – не успеваю договорить я.

Нет.

Нет-нет-нет.

Опять.

Я нахожу себя в гостиной. На диване. По ТВ идёт “Сияние”. Я оглядываюсь: на мне плед, в руках упаковка мороженого и ложка.

Я хватаю телефон

Какого чер.. Полтора часа.

Полтора, гребанных, часа!

Открываю камеру и смотрю на себя: лицо зареванное. Проверяю журнал звонков – с ним я говорила всего двадцать три минуты. Остальное время он писал мне сообщения. Последнее:

«После всего, что я для тебя сделал... Пожалуйста, давай поговорим еще раз. В этот раз – без эмоций».

Я отбрасываю телефон куда-то в сторону и зарываюсь в плед. Мне не хочется ни отвечать, ни идти в ванную умываться. Потому что там я снова увижу...

Я не готова.

Только не сейчас.

Десять дней назад

Кузина позвонила сама. Это было неожиданно – ведь мы общались только вчера. Я несколько секунд смотрела на экран, перебирая в голове причины, по которым она могла бы звонить. Не нашла ни одной. Подняла трубку.

– Привет, – сказала она. – У тебя есть минутка?

Голос у неё был осторожный – таким говорят, когда боятся спугнуть. Я сказала, что есть.

Она немного помолчала, потом добавила:

– Я просто хотела сказать... ты можешь мне доверять. Если с тобой что-то происходит – ты можешь рассказать. Я всегда готова тебя поддержать. И никому не скажу, если ты не захочешь. Просто знай, что ты не одна.

От этих слов внутри что-то сдвинулось. Как будто я слишком долго держала что-то тяжелое, и мне наконец предложили снять груз, хотя бы на минуту.

Я рассказала. Не все, не сразу, но достаточно. Про провалы. Про время. Про то, что иногда я «возвращаюсь» и не понимаю, что делала и кем была эти часы. Я говорила спокойно, почти отстраненно, будто пересказывала чей-то чужой опыт.

Она не перебивала.

– Это правда звучит страшно, – сказала она наконец. – И я тебе верю.

Я сжала телефон сильнее.

– Просто... – она замялась. – Я переживаю. Такие провалы могут быть связаны с разными вещами. Иногда с мозгом. С памятью. Может, ты ударялась и не помнишь? Или... – она быстро добавила: – Я не пугаю тебя. Я просто думаю, что, может быть, стоит сходить к врачу. Хотя бы проверить. Чтобы исключить что-то серьезное.

Она перечисляла аккуратно, без нажима. Деменция. Альцгеймер. Неврология. Все это звучало разумно. Я понимала, что она говорит из заботы. Что это, возможно, самый логичный совет из всех, которые я могла услышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.